Александр указал на стакан перед генералами, который подернулся рябью, как вода. Изображение исказилось и восстановилось за считанные секунды, за исключением того, что вместо трех генералов на стекле появилась скобка с именами участников боевых действий. "Они используют магию?" Томас ахнул. "Я думал, что это рыцарская академия. Почему они используют магию?"

"Конечно, они используют магию", - пожал плечами Шакал. "хотя это не они используют магию". Он указал на фигуру в мантии, стоящую в тени рядом с комнатой. "Только потому, что мы рыцари, это не значит, что мы не можем одолжить магов или их снаряжение, чтобы помочь нам". Он прищурился на имена. "Я никого не узнаю. Ну что ж, на самом деле мне все равно." Он передал Юджину листок бумаги. "Кто-нибудь хочет поспорить с пауэрстоунами?" Юджин поправил очки, взял листок и записал на нем несколько слов. "Юджин, не грабь заведение вслепую". Шакал рассмеялся, когда Юджин написал несколько цифр рядом с каждым именем, прежде чем окончательно определиться с суммой ставки.

Оглядевшись, Томас увидел, что почти весь лист был заполнен. Рядом с каждым именем стояла ставка. - Юджин, - он наклонился вперед, чтобы получше рассмотреть тощего аристократа. "Не слишком ли это много? Почему ты ставишь так много, если не знаешь результатов?"

Юджин снова поправил очки, как будто за последние десять секунд они каким-то образом съехали ему на кончик носа. "Это простая математика. Я просто провел небольшое исследование переменных, этих крестьян, и оценил их сильные стороны. Это талант, который это дает мне". Он снял очки. Его глаза превратились из увеличенных гигантских кругов в точки. На внутренней стороне очков были строки цифр. "Используя этот артефакт, я могу оценить численную силу любого человека. Хотя это говорит мне только об их физической силе, сила обычно побеждает в таких матчах. Однако, если это был поединок между дворянами, сила мне ни о чем не говорит."

Томас склонил голову набок. "Но отношения между простолюдинами и дворянами одинаковы. Просто бейте друг друга мечами. Разве к ним не должны применяться те же правила?"

Юджин так сильно сдвинул очки на лоб, что они чуть не разбились. "Томас, как ты думаешь, для чего используется жизненная эссенция?"

"Сила, скорость и защита", - процитировал Томас урок Джеймсона. "Это укрепляет тело". Увидев, что Юджин покачал головой, он добавил: "Ты можешь делать невероятные вещи. Чем более высокой ступени вы достигаете, тем лучше вы можете улучшить себя ".

Юджин приложил руку ко лбу: "Я так и думал", - пробормотал он. "Жизненная эссенция действительно улучшает ваше тело, но ваш взгляд слишком узок. Вам нужно проявить творческий подход. Ты научишься этому в академии. Я удивлен, что ты еще не знаешь об этом."

"Что вы имеете в виду?" Томас посмотрел на остальных дворян, обнаружив, что у них были

такие же выражения, как у Юджина.

- Юджин, - простонал Даг. "Может, ты просто заткнешься? Я не хочу слышать, как ты болтаешь на протяжении всего турнира. У нас будет время поговорить позже."

Юджин поправил очки, свирепо глядя на Дага. "Дело не в том, что я много болтаю. Ты почти не разговариваешь, болван. Держу пари, что я выиграю на этом больше денег, чем ты".

Спонсируемый контент

"Ты в деле." Даг выхватил листок из рук Томаса и посмотрел на список. Решив, на кого поставить, на простолюдина по имени Чад, он улыбнулся. "Ну вот, посмотрим, кто после этого выйдет на первое место. Тогда ты можешь закрыть свой рот, чтобы я не отрезал тебе язык." Его хватка на кинжале усилилась.

"Это мы еще посмотрим", - фыркнул Юджин. "Томас, ты собираешься делать ставки?"

"Конечно", - Томас взял газету и поставил все на Доевма и Фрея, стараясь сохранять спокойствие и не принимать ничью сторону. "Думаю, я поставлю на этих двоих".

Юджин наклонил голову. "Я не помню, чтобы они входили в крестьянские покои. Они, должно быть, опоздали, как и вы. Я думаю, вам следует пересмотреть свою ставку. Им противостоят сильные соперники".

"Не волнуйся", - улыбнулся Томас. "С ними все будет в порядке".

Он передал бумагу Молли, которая просто отвела взгляд: "Я не животное, как вы, ребята. У меня есть все, что я хочу. Зачем мне тратить их на что-то подобное?" Однако выражение ее отвращения изменилось, когда Шакал выхватил у нее газету и сделал крупные ставки на Доевма и Фрея.

"Что ты делаешь?" - спросили Юджин и Молли одновременно.

"Я верю в суждения Томаса", - улыбнулся Шакал, прежде чем Молли пнула его в голень. "почему?” Он ахнул, когда упал со стула и покатился по полу от боли.

"Я тоже хотел проголосовать за Доевма и Фрея, идиот". Сказала Молли, записывая несколько цифр, на что Томасу пришлось сдержаться, чтобы не закричать.

Шакал посмотрел на нее и запнулся. "Я думал, ты... неважно. Я не знаю, что происходит в твоей голове." Он, прихрамывая, вернулся в свое кресло. Новый синяк на его голени уменьшился и исчез за считанные секунды под слоем синей эссенции жизни.

Томас смотрел не на Шакала, а на количество нулей на бумаге. "Я думаю, принцессы при деньгах". Он сделал мысленную пометку не злить ее и переключил свое внимание на сцену, где первая группа конкурсанток занимала позиции. Приехала женщина, забрала у них простыню и исчезла. "И я предполагаю, что именно так Колизей зарабатывает свои деньги".

Александр встал между двумя противниками и заставил их пожать друг другу руки. После этого соперников заставили встать на отметках в двадцати ярдах друг от друга. Толпа перешла от кучи разнообразных разговоров к терпеливому молчанию. "Начинайте!" Александр поднял руку, и они бросились друг на друга.

Юджин поправил очки: "У того, кто с мечом, уровень силы двадцать, в то время как у противника с хлыстом уровень силы сорок. Этот матч - явная победа для меня". Все было так, как сказал Юджин. Поединок закончился тем, что парень с хлыстом чуть не задушил парня с мечом, но Александр разнял их до того, как произошла смерть. Толпа зааплодировала, Даг зевнул, Юджин ухмыльнулся, Томас скорчил гримасу.

- Люди болеют за такие вещи? Он вспомнил тот первый раз, когда он убил, те лица, которые они корчили. "Какая у них будет реакция, если кого-то убьют". Он хотел отрицать это, но в глубине души знал, что они будут радоваться, и ему придется болеть вместе с ними, иначе он будет выделяться. Слова Реджинальда снова эхом отдались в его голове. "Я должен вписаться", - сказал он себе, глядя на свою новую группу друзей. "Я должен доказать, что могу сам заводить друзей". Начался следующий раунд, и он приготовился болеть за "насилие ради насилия".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/2100105